

5. Баялиева, Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе: Илим, 1972. – 168 с.
6. Ильясов, С.И. Пережитки шаманизма у киргизов [Текст] / С.И. Ильясов // Тр. Ин-та яз., лит. и истории / Кирг. фил. АН СССР. – 1944. – Вып. 1. – С. 181–184.
7. Кыргызстандагы мазар басуу: Талас тажрыйбасынын негизинде [Текст]. – Бишкек: Мамл. тил жана энцикл. борбору, 2007. – 432 б.
8. Михайлов, Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.) [Текст] / Т.М. Михайлов. – Новосибирск: Наука, 1980. – 318 с.
9. Молдобаев, И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов [Текст] / И.Б. Молдобаев. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 312 с.
10. Окладникова, Е.А. Шаманские петроглифы Сибири [Текст] / Е.А. Окладников // Этнография народов Сибири. – Новосибирск, 1984. – С. 131–135.
11. Потапов, Л.П. Алтайский шаманизм [Текст] / Л.П. Потапов. – Л.: Наука, 1991. – 319 с.
12. Фиельструп, Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века [Текст] / Ф.А. Фиельструп; Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. – М.: Наука, 2002. – 300 с.
13. Фрэзер, Дж.Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии [Текст] / Пер. с англ. Дж.Дж. Фрэзер. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 703 с.
14. Юдахин, К.К. Кыргызско-русский словарь [Текст] / К.К. Юдахин. – М.: Сов. энцикл., 1965. – 974 с.
15. Полевые материалы автора: ПМА 1 – полевые материалы в г. Бишкек, январь-февраль 2004 -2012 гг.

УДК 316.4:39

Л.В. Сагитова, д. полит. н, в. н. с. Государственного
научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан»
Обособленного структурного подразделения
«Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ»

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ И КОНЪЮНКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

L.V. Sagitova, Doctor of Political Sciences, v. n. s. of the State
Scientific Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic
of Tatarstan" A separate structural unit of
the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

ETHNOSOCIOLOGY IN RUSSIA AND THE CONJUNCTURE OF POLITICAL TRENDS

Аннотация. В статье прослеживается влияние политических трендов на становление и развитие этносоциологии в социальных науках в России. Раскрываются основания позитивистской парадигмы, в которой формировалось этносоциологическое направление, что связано с доминирующей государственной идеологией марксизма-ленинизма в советский период. Показаны основания обращения к конструктивистским концепциям в условиях интеграции с мировым научным сообществом в условиях демократизации, инициированной центральной властью в постсоветский период. Рассматривается современная дискуссия в рамках социологической отрасли, подвергающая ревизии концептуальный бэкграунд российской этносоциологии, в условиях политической турбулентности последних лет.

Ключевые слова: этносоциология, этнография, примордиализм, конструктивизм, этнос, этничность, политические тренды

Abstract. The article traces the influence of political trends on the formation and development of ethnosociology in the social sciences in Russia. The foundations of the positivist paradigm in which the ethnosociological direction was formed are revealed, which is associated with the dominant state ideology of Marxism-Leninism in the Soviet period. The grounds for turning to constructivist con-

cepts in the context of integration with the world scientific community in the context of democratization initiated by the central government in the post-Soviet period are shown. The modern discussion within the sociological field is considered, revising the conceptual background of Russian ethnosociology, in the context of political turbulence of recent years.

Keywords: ethnosociology, ethnography, primordialism, constructivism, ethnos, ethnicity, political trends.

Становление и развитие этносоциологии в России неразрывно связано с флуктуацией политических трендов. Сам формат многонационального государства, пусть и в различающихся политических режимах, требовал не только регулирования и контроля за многокультурностью страны, но и научного ее осмысления в условиях развивающейся модернизации, ведущей к усложнению общества, как системы. Доминирующая идеологическая доктрина марксизма-ленинизма утверждала примордиалистский взгляд на природу этничности и нации, в соответствии с которым, нация является исторически развивающейся формой этнической общности (этносом), с членством, основанным на объективных характеристиках (общее историческое прошлое, территория, культура, религия, язык) и, проистекающим из этого коллективного членства, праве обладания государственностью, включая его институты, ресурсы и культурную систему [2]. Советское государство активно проводило национальную политику, что требовало постоянного обновления знания о состоянии межнационального взаимодействия и специфики развития народов страны. Поскольку главной научной отраслью, исследующей народы, была этнография, то основные исследования проводились на базе Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ИЭ АН СССР), региональных филиалах АН СССР и соответствующих кафедрах государственных университетов. Методологической основой для всех исследований являлась теория этноса, разработанная директором ИЭ АН СССР Ю.В. Бромлеем [2].

Обращение историков к социологии имело как объективные, так и субъективные причины. С одной стороны, этому способствовало обновление общества с конца 1950-х гг. и легитимация социологии, как научной отрасли, которая была ранее признана буржуазной наукой, не соответствовавшей социалистическому строю и идеологии со-

ветского государства. С другой стороны, изучение динамики развития народов страны в самых разных сферах в условиях советской модернизации уже не могло вестись классическими описательными этнографическими методами. Требовались социологическая методология и инструментарий для сбора информации, ее последующего осмысления и анализа.

Важная роль в инкорпорировании социологии в историческую науку принадлежит директору Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ИЭ АН СССР) Ю.В. Бромлею. Во второй половине 1960-х гг. он инициировал создание социологической лаборатории на базе своего института, вдохновителем создания которой был О.И. Шкаратан. Значимым результатом работы ее коллектива стал проект «Этносоциальные проблемы города» (1986 год), где подробно излагались результаты исследования стратификации населения, в том числе и в этническом разрезе, детально исследовался характер мобильности и социального воспроизводства среди рабочего класса этнических групп [21]. Поэтому можно сказать, что старт изучению этнических аспектов социологами начинался в рамках исследований социальной структуры рабочего класса в СССР и экономических аспектов с этим связанных. Соответственно, создателем отдельного направления в науке с официальным названием «Этноэкономика» считают О.И. Шкаратана. Рабочей группой его лаборатории были изучены материалы экспедиций отечественных этнографов, собран материал по зарубежным исследованиям этнических стереотипов трудового поведения и взаимодействия деловых культур в международном бизнесе. Итоги этого анализа получили отражение в книге «НТР и национальные процессы» [15].

Политическая направленность ее выводов сводилась к развенчиванию плановой экономики и принятой центральным правительством СССР стратегии уподобления

хозяйственных комплексов всех союзных республик - модели РСФСР как образцовой, без учета специфической структуры природных ресурсов разных регионов СССР, уже сложившегося производственного потенциала и, что важно, особенных черт национальной культуры: накопленный каждым народом за многие поколения, сформировавшиеся хозяйственные традиции и национальную хозяйственную этику. Авторами книги было принято во внимание традиционное для этнографии специфическое видение экономического развития этносов. Этот подход предполагал опору на разработанную советскими этнографами теорию хозяйственно-культурных типов. В результате проведенной работы, руководством АН СССР был поставлен вопрос о формировании специальной научно-прикладной дисциплины — этноэкономики, которая должна была носить конструктивный характер и иметь практическую ориентацию. Важным практическим выводом этого исследования явилась политически ориентированная рекомендация органам власти о том, что союзные республики должны получить экономический суверенитет, что они должны быть достаточно самостоятельными в управлении экономикой [12].

Развитие этносоциологического направления уже в социокультурном ключе было продолжено Ю.В. Арутюняном, заведующим сектором конкретных социальных исследований ИЭ АН СССР. Он инициировал масштабные этносоциологические исследования по республикам Советского Союза и РСФСР. Примечательно, что первый этносоциологический исследовательский проект «Оптимизация социально-культурного развития наций», под его руководством, был осуществлен в республике с тюркским населением - в Татарской АССР в 1967-1968 гг. Задачами проекта стало изучение социальной структуры и социальных перемещений, культуры и семейного быта, языковых процессов и национальных отношений основных этнических групп ТАССР – русских и татар. Исследование строилось на системности методологического подхода, который учитывал всю совокупность взаимосвязанных социальных и этнических процессов с целью выявления меры их взаимодействия и взаимообуслов-

ленности. Результаты этого инновационного для того времени проекта получили отражение в коллективной монографии «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР» [17]. Таким образом, в СССР в 1960-1970-х гг. сложилась этносоциология как междисциплинарное направление на стыке этнографии и социологии - новое научное направление, изучающее социальные процессы в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах.

С середины шестидесятых годов, после выделения этносоциологии в качестве самостоятельного научного направления, в стенах ИЭ АН СССР стали проводиться большие межреспубликанские исследования, целью которых было совершенствование условий для всестороннего развития наций. Коллектив ученых под руководством Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой собрал богатейший материал о жизни народов союзных и автономных республик советской страны.

Выявленные в ходе исследований проблемы не всегда могли получить адекватное отражение в публичном пространстве советского государства, декларировавшего межнациональный мир и согласие. Идеологическое табу не позволяло предавать огласке реальные проблемы, существовавшие в сфере межэтнического взаимодействия, в сфере социально-экономического и этнокультурного развития многочисленных народов большой страны. Все они выйдут на поверхность в условиях демократизации и гласности, продекларированной центральной властью советского государства, во второй половине 1980-х годов. При этом важно отметить, что огромный багаж полевых исследований в союзных и автономных республиках бывшего СССР оказался бесценным ресурсом в годы постсоветской трансформации, когда начался «парад суверенитетов», сопровождавшийся в отдельных регионах серьезными межэтническими конфликтами. Накопленные факты и материалы исследований помогали глубже понять причины и основания вспыхнувших на постсоветском пространстве этнических конфликтов. Динамизм и драматичность событий требовали напряженной исследовательской работы и адекватного анализа в деле выявления при-

чин межэтнической напряженности и конфликтов.

Изучением политизации этничности и нарождавшихся национализмов в начале 1990-х гг. начинает заниматься Л.М. Дробижева. Ее исследовательская команда, в которую входили В.В. Коротеева, И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова, Г.У. Солдатова, Т.С. Гузенкова, В.К. Малькова, А.Р. Аклаев, работала в тесном контакте с учеными из Татарстана, Башкортостана, Саха Якутии, Осетии, Тывы и других республик и регионов.

Процесс бурной регионализации, децентрализация власти и центробежные тенденции обозначили рост влияния национальных элит в союзных и автономных республиках бывшего СССР на политические и социальные процессы. Сложность того периода для ученых заключалась в том, что в ходе стремительно развивающихся политических процессов нужно было отслеживать динамику событий как на уровне национальных элит, так и на уровне массового сознания в самых разных регионах постсоветского пространства. Это было важно для понимания места и степени влияния разных групп региональных элит на фоне активной массовой этномобилизации населения в национальных республиках РФ.

Эти обстоятельства обозначили новый этап развития российской этносоциологии. Широкая демократизация, научная свобода, отход от устоявшихся идеологических канонов марксизма-ленинизма на фоне его делигитимации обусловили формирование масштабной экспериментальной площадки для выработки нового фокуса исследований феномена этничности и этнической идентичности. Теперь они становятся центральными категориями большого количества этнологических и этносоциологических исследований.

Значительный массив исследовательского материала, собираемого в 1990-е и 2000-е годы, требовал своего осмысления и интерпретации. Теоретический фрейм советской гуманитарной науки был недостаточен для адекватного анализа этнокультурных и этнополитических процессов, происходивших на территориях бывших советских республик. Нужно было искать новый язык, новые методологию и методы для изучения и интерпретации происходящего. Стратегии

исследователей по инкорпорированию социологического и этнологического багажа зарубежной науки разнились. Так, одни из них безоговорочно принимали западную методологию, другие подвергали ее критическому переосмыслению с точки зрения их использования в цивилизационно ином социальном контексте. В этом плане показательна стратегия Л.М. Дробижевой. В условиях теоретического апгрейда, когда догматизм советской науки был подорван ворвавшимся плюрализмом мировой науки, исследовательский и жизненный опыт исследовательницы способствовал выбору своего пути в жестком споре «конструктивистов» и «примордиалистов» в отечественной постсоветской науке. Понимание роли устоявшихся явлений, укорененности сложившихся представлений в массовом сознании, стимулировало ее отказаться от позиции жесткого конструктивизма в анализе этнокультурных и этнополитических процессов и придерживаться полипарадигмального подхода, при котором учитывается как конструктивистская деятельность элит, так и инерционность примордиальных коллективных представлений на обыденном уровне.

Характеризуя этносоциологию новейшего времени, остановимся на основных, веховых проектах, инициированных и проведенных Л.М. Дробижевой с командами ее единомышленников в республиках РФ. Первая волна исследований ставила своей целью анализ структуры этнического самосознания, идеологий национального самоопределения, оснований появления и распространения национализмов, роли политической и культурной элиты в этнической мобилизации; влияние факторов разного порядка на актуализацию и политизацию этничности. В условиях «бунтующей этничности» начала 1990-х годов был осуществлен межрегиональный проект «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1993–1996 гг.). Реальность демонстрировала самые разные сценарии самоопределения бывших советских автономий. Поэтому было важно выявить факторы, формирующие эту отличительность. Значимым итогом проекта, стала коллективная монография «Демократиза-

ция и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов» [8]. Л.М. Дробижева и ее соавторы сумели выстроить типологию национализмов в постсоветской России, а также убедительно продемонстрировать широкий спектр факторов стимулирующих, или, наоборот, нейтрализующих этнические конфликты. Авторы показали, что одним из самых сложных и актуальных вопросов в период демократических преобразований является проблема соотношения демократии и национализма. Глубокий анализ исторического опыта разных стран в соотнесении с опытом трансформирующейся России до сих пор сохраняет большую практическую ценность, как для научного сообщества, так и для политиков высокого уровня, поскольку многие проблемы, связанные с этничностью, пока не решены.

Еще одной вехой стало исследование этничности в рамках проекта «Этнические и административные границы в Российской Федерации» (1997–1998 гг.). Используя концепцию культурных границ Ф. Барта, Л.М. Дробижева и работающая в проекте группа этносоциологов, показали, что административные и этнические границы находятся в сложном взаимодействии и зачастую не совпадают, что этническая граница не является раз и навсегда данной и неподвижной. Важным результатом проведенного исследования стал вывод о том, что наряду с разделяющими народы факторами, существуют зоны согласия и совпадения потребностей этнических групп. Ситуативно возникающие зоны разногласий и зоны согласий зависят от социальной конъюнктуры, а культурные маркеры, включающие представления об этничности, языке, культуре и историческом прошлом народа актуализируются в зависимости от структуры потребностей контактирующих этнических групп. При этом, влиятельную роль в названном контексте выполняют и осознаваемые ими групповые интересы.

Второе десятилетие постсоветской трансформации характеризовалось сменой политического вектора: от центробежных – к центростремительным тенденциям. Новый этап развития российского общества требовал решения новых задач, и стимулировал к поиску основ для интеграции граждан России, формирования общегражданской общности – россиян. В связи с этим, важно было понять, какие факторы и условия способствуют интеграции, а какие – несут в себе дезинтеграционный потенциал. Новый межрегиональный проект «Социально-экономическое неравенство этнических групп и проблемы интеграции в РФ» (1999–2000 гг.) позволил понять, как социальная структура и социальные изменения в этнических группах связаны с интеграцией полиэтничного российского общества. Важным аспектом исследования стало социальное неравенство этнических групп, их реальные и мнимые представления о нем. На основе сопоставительного анализа был сделан вывод: если члены контактирующих этнических групп по-разному определяют одну и ту же межгрупповую реальность, то создается основа для социальной напряженности и конфликта [18]. Детальный анализ социально-экономических аспектов в их связи с этническим фактором в полиэтничных регионах Российской Федерации позволил проследить их действие в сфере межэтнических отношений. На большом сравнительном материале было выявлено общее и специфическое как для этнических групп, так и для регионов России.

Следующий масштабный проект Л.М. Дробижевой и ее команды «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (2011–2012 гг.), скоординированный с рядом региональных проектов (в республиках Саха (Якутия), Татарстан, Башкортостан)¹ был направлен на исследование факторов формирования общероссийской граждан-

¹На основе материалов этих исследований были подготовлены Информационно-аналитические бюллетени ИС РАН: «Идентичность и консолидационный ресурс жителей республики Саха (Якутия)» (http://www/isras.ru/inab_2012_04.html), «Социологический ответ на 'национальный вопрос': пример Республики Башкортостан» (http://www/isras.ru/inab_2012_05.html); «Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане» (http://www/isras.ru/inab_2012_06.html).

ской нации. Понимание неразделимости государственных, общественных интересов и интересов народов, населяющих Россию, определило интерпретацию понятия национально-гражданской идентичности. По мнению Л.М. Дробижевой, формирование идентичности, «включает в себя не только лояльность государству, но и отождествление с гражданами страны, представления об этом сообществе, солидарность и ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми» [9, с. 121], является условием объединения граждан современной России. При этом подчеркивалось: что «...сплочение российской нации должно происходить на базе гражданской культуры, интегрирующей не только русскоязычный культурный базис, но и элементы этнических культур народов России» [Там же, с.125.]. Такая позиция находит широкую поддержку в российских республиках Российской Федерации.

Стремление найти основы для интеграции и взаимодействия этнических групп прочитывается и в разработке Л.М. Дробижевой понятия «толерантности», которая трактуется не как позиция самоограничения и намеренного невмешательства, а «готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия» [10, с.63.]. Интерпретация Л.М. Дробижевой ближе к пониманию значимости социального взаимодействия. Введение ею термина «согласие» в определение толерантности означает признание важности акта согласования, урегулирования конфликтных проблем противостоящими сторонами.

Заложенная Ю.В. Арутюняном и развитая Л.М. Дробижевой школа российской этносоциологии объединила ученых Татарстана, Тувы, Саха (Якутии), Башкортостана, Северной Осетии, Оренбургской, Магаданской областей и других регионов. Высокий уровень поставленных задач, блестящие организаторские способности Леокадии Михайловны и культивируемый ею дух коллективизма и взаимной поддержки способствовали формированию команды единомышленников. Профессиональный опыт участников проектов, приобретенный ими еще в начале 1990-х гг., стал стартовой площадкой и для новых поколений этносоциологов в последующие годы.

Плоды деятельности Л.М. Дробижевой и ее команды нашли отражение в научной литературе широчайшего охвата. В конце 1990-х ею, вместе с Ю.В. Арутюняном и А.А. Сусоколовым был выпущен учебник этносоциологии [1], который является базовым для студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах вузов. Ею сформирована научная школа российской этносоциологии, которая включает исследователей, как в Российской Федерации, так и в странах СНГ.

Новый поворот в развитии российской этносоциологии вновь сопряжен с политическим трендом последних лет. Сложившаяся геополитическая ситуация свидетельствует о довольно резком развороте (в историческом измерении) к концепту национально-государства и его субъектности. Почти три десятилетия новейшей истории России, после распада СССР, прошли под знаменем глобализационного тренда. Интеграция России в мировое сообщество после долгого периода советской изоляции мыслилась и реализовывалась через принятые в западной цивилизации ценности демократии, либерализма, приоритета индивидуального над общественным, рыночной экономики и др. Прозрачность границ, легитимация на территории страны западных международных институций, интеграция в экономику транснациональных корпораций мыслились, в канонах глобализации и глобализма, как факторы размытия государственных институтов, страновой субъектности, ее культуры, экономики, политики. Геополитические реалии современного мира подвели к тому, что значимость и ценность государственного суверенитета стала доминантной повесткой государственной политики идентичности России. Логично, что этот факт стимулирует пересмотр концептуального содержания российской гуманитарной науки, а именно релевантность зарубежной методологии в ее использовании для этносоциологических исследований. Дискуссия, развернувшаяся на страницах влиятельных научных изданий [3, 4, 5, 7, 16], позволяет сделать вывод о существенном развороте от зарубежного научного бэкграунда – к традиционному, советскому. Отрицательное влияние зарубежной науки на отечественную этносоциологию видится в активном

навязывании западных стандартов в этнологических исследованиях; доминирование и абсолютизация антропологизма (антропоцентризма) и конструктивизма; отсутствие этносоциологии в современном российском образовательном стандарте [16, с. 43]. Существенное различие между отечественной и западной научными традициями видятся в том, что «отечественная теория этноса выстроена на основе марксистско-ленинской методологии и на принципах исторического материализма. В ней делается акцент на социально-культурную группу (этнос)... Западная концепция этничности создана в условиях доминирования философии социальной атомизации личности, поэтому в ней превалирует культурный индивид» [11, с. 25]. Утверждается, что «этнический уклон отечественной науки имеет глубокие корни, обособляющие российское народоведение от общего генезиса европейской антропологии и этнологии» [5, с. 62], поскольку он характеризует, помимо общих закономерностей,

также уникальные исторические этнокультурные особенности нашей страны как страны развития и взаимодействия многих народов, а не только отдельных персон [16, с. 46]. В связи с этим, подвергается отрицанию целесообразность употребления понятий «идентичность» и «этничность», поскольку они «распыляют этническое сообщество на атомизированных индивидов» [Там же, с. 49-50].

Выход из сложившегося положения один из ведущих этносоциологов РФ, Ю.В. Попков и ряд других исследователей видят в возвращении понятия «этнос», «этнические сообщества» в парадигмальный аппарат современной российской этносоциологии. Ученые видят возможные перспективы не только в разумном использовании западных разработок, но и в рефлексии, переосмыслении и развитии отечественных научных традиций народоведения, включая комплексную разработку самой этносоциологической тематики [3, 4, 5, 16].

Литература:

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: уч. пос. для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983. — 412 с.
3. Винер Б. Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 3–26.
4. Винер Б. Е., Дивисенко К. С. Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группировки // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 177–196.
5. Головнев А. В. Этнокультурный потенциал и полиэтничность (российский ракурс) // Вестник Томского госуниверситета. История. 2016. № 4(42). С. 61–67. DOI: 10.17223/19988613/42/11.
6. Губогло М. Н. Этносоциология: советские корни и постсоветская крона // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л. В. Остапенко, И. А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 454–469.
7. Дробижева Л.М. Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М. Н. Губогло. М.: Наука, 2005. С. 14–25.
8. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатов Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. – М.: Изд-во «Мысль», 1996.
9. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 121
10. Дробижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместности // Толерантность и согласие. – М., 1997. – С. 63.
11. Заринов И.Ю. В который раз о предмете этнографии / этнологии / социально-культурной антропологии // Вестник антропологии. 2018. № 2(42). С. 24–41.
12. Интервью с профессором Овсеем Ирмовичем Шкаратаном Журнал социологии и социальной антропологии, 2009. №5. С. 5-42

13. Конфликтная этничность и этнические конфликты / Ред. Л.М. Дробижеева, М.С. Кашуба, Е.М. Галкина. – М.: ИЭА РАН, 1994.
14. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов / Ред. Л.М. Дробижеева, М.С. Кашуба, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева. – М.: ИЭА РАН, 1994
15. НТР и национальные процессы /отв. ред. О.И. Шкаратан. М.: «Наука» 1987. 248 с
16. Попков Ю.В. Антропологический переворот и вызовы для этносоциологии (приглашение к дискуссии)// Социс, 2024, №9. С. 43- 55
17. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР». – М.: Наука, 1973
18. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижеева. – М.: Academia, 2002. – С. 15.
19. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997.
20. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / Отв. ред. Л.М. Дробижеева, Т.С. Гузенкова. – М.: ИЭА РАН, 1994;
21. Этносоциальные проблемы города. М.: Наука, 1986. 286с.

УДК: 316.7 (575) (043.3)

Нурабидин Камчиевич Маразыков, ОшМУнун доценти,
Садыкова Максатай Токторовна, ОшМУнун окутуучусу.
Ош мамлекеттик университети

**XX КЫЛЫМДЫН БИРИНЧИ ЖАРЫМЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДЫН ТҮШТҮГҮНДӨГҮ
ТУРУКТУУ ТУРАК ЖАЙДЫН ФЕРГАНА ТҮРҮ**

Нурабидин Камчиевич Маразыков, доцент ОшГУ,
Садыкова Максатай Токторовна, преподаватель ОшГУ.
Ошский государственный университет

**ФЕРГАНСКИЙ ТИП ПОСТОЯННОГО ЖИЛЬЯ НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Nurabidin Kamchyevich Marazykov, is an associate professor at Osh State University,
Sadykova Maksatai Toktorovna, is a lecturer at Osh State University Osh State University
**THE FERGANA TYPE OF PERMANENT HOUSING IN THE SOUTH OF KYRGYZSTAN
IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY.**

Аннотация. Макалада XX кылымдын биринчи жарымындагы Кыргызстандын түштүгүндө кеңири таралган Фергана тибиндеги туруктуу турак-жайлар каралат. Турак жайдын бул түрүнүн архитектуралык-пландоо өзгөчөлүктөрүнө, анын аймактын табигый-климаттык шарттарына ыңгайлашуусуна жана социалдык-экономикалык өзгөрүүлөрдүн таасири астында трансформацияланышына өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөө тарыхый-этнографиялык материалдарга, архивдик документтерге жана талаа изилдөөлөрүнө негизделген. Турак жайлардын уникалдуу архитектуралык көрүнүшүнүн калыптанышына отурукташкан дыйканчылыктын салттарынын жана маданияттар аралык өз ара байланыштын таасири талдоого алынган. Фергана тибиндеги турак-жайлар күнүмдүк турмуштун функционалдык формасы гана эмес, ошол эле мезгилде Кыргызстандын түштүк аймактарынын этностук өзгөчөлүгүн жана тарыхый өнүгүүсүнүн өзгөчөлүктөрүн чагылдырган аймактын маданий мурасынын маанилүү элементи болуп саналат. Ошондой эле, макалада Кыргызстандын түштүгүндөгү фергана тибиндеги туруктуу там үйлөрдүн курулушу жана интерьери жөнүндө да сөз жүрөт.

Негизги сөздөр: Фергана өрөөнү, кыргыздар, турак жай, үй-там, “пакса”, “сынч”, “кыш”, “пешайван”.

Аннотация. В статье рассматриваются постоянные жилища ферганского типа, распространенные на юге Киргизии в первой половине XX века. Особое внимание уделено архитек-